

Пэй Чжо с улыбкой заставил Фан Цина замолчать.

Перед приходом сюда Фан Цин предупредил его, что все здесь симпатизируют Чэнь Яну. Поэтому, ожидая своей очереди, Пэй Чжо приготовился к встрече с соперниками в любви, но никак не ожидал, что их будет так много.

К тому же некоторые из них совершенно бесцеремонно бросали ему вызов, так что лицо Пэй Чжо, естественно, помрачнело.

— И эти тоже все влюблены в Чэнь Яна? — не удержавшись, тихо спросил он у Фан Цина.

Фан Цин прикрыл рот рукой и прошептал почти одними губами:

— Вроде того. Вышел всего один выпуск шоу, но, насколько я могу судить, только тот генеральный директор не представляет угрозы, остальные — вполне.

Пэй Чжо судорожно втянул воздух, подумав, что дело пахнет керосином. Тем более что он появился здесь позже всех и не имел ни малейшего преимущества.

Фан Цин не удержался от язвительной усмешки:

— Теперь-то понимаешь, что всё не так просто?

— Подумаешь, — Пэй Чжо неотрывно смотрел в одну точку. Лицо его оставалось невозмутимым, а голос — твёрдым: — За любимого человека нужно бороться.

— Ах да, — Тан Цяньюй только сейчас вспомнил, что должен ответить режиссёру, и поспешно принял серьёзный вид: — Цзянь Шии уехал в университет, вернётся после шести.

Фан Цин бросил на него взгляд и подумал, что выражение лица у того крайне игривое.

— Конечно, есть, это же так мило — такой контраст, — Тан Цяньюй согласно кивнул и добавил уже серьёзнее: — Я сегодня утром даже видел плюшевого кролика учителя Чэня.

Чэнь Ян слегка попятился и покачал головой, отрицая:

— Нет, ничего подобного.

Тан Цяньюй за эти дни пересмотрел кучу выступлений Чэнь Яна. Теперь он одновременно и его поклонник, и претендент на сердце, поэтому, шутя, порой называл его учителем.

Он вспомнил, как во время их первой встречи, когда они пожали друг другу руки, Чэнь Ян от лёгкого прикосновения тут же покраснел. Ну разве можно было в него не влюбиться? Сердце в тот момент колотилось со скоростью не меньше двухсот сорока километров в час.

Хотя он ещё не видел, как Пэй Чжо добивается расположения, но, судя по повадкам этого парня, он ведёт себя ничуть не лучше разбойника.

В комнате на две секунды воцарилась странная тишина.

Фан Цин:

— ...Тоже верно.

— А где Цзянь Ши и Ю Фэн? — Главный режиссёр обвёл взглядом присутствующих и, краем глаза заметив «хищный» взгляд Пэй Чжо, весьма проницательно спросил: — Ой? Чэнь Ян, почему ты спрятался позади всех?

Режиссёр покосился на уже выключенную камеру и прямо спросил:

— Так что насчёт Ю Фэна?

Юй Яо прыснул со смеху, наклонился к Чэнь Яну и прошептал:

— Почему ты такой милый?

Значит, учитель Чэнь, который обычно кажется таким холодным и отстранённым, наедине с собой может тайком обнимать кролика, чтобы уснуть.

Пэй Чжо тут же прижал руку к груди, подумав: «Это же чертовски мило».

Главный режиссёр тоже не сдержал улыбки и поспешно замахал руками:

— Ладно, ладно, я понял, что вы все равнодушны к Чэнь Яну, но сейчас не время для признаний, у меня есть дела поважнее.

Уши Чэнь Яна вспыхнули, лицо залил румянец, и он, стараясь сохранять невозмутимость, произнёс:

— Хорошо, хорошо, не нужно продолжать.

Пэй Чжо тут же наострил уши.

— А? Я... — Чэнь Ян, высунув голову из-за спин других, проговорил мягким и тихим голосом: — Я вовсе не прятался.

Пэй Чжо, заметив покрасневшие кончики ушей Чэнь Яна, опустил голову и усмехнулся.

— Он сказал, что пошёл искать Тун Цюя, — наконец нарушил молчание Чэнь Ян. — Ушёл ещё утром, не сказал, когда вернётся.

Все смотрели на него, как на любопытного котёнка, только что выбравшегося из своей корзинки: сначала он высунул голову, а потом, продолжая говорить, медленно вышел из-за спин других и встал ровно, моргая своими красивыми глазами:

— Ну вот, теперь я вышел.

Главный режиссёр почесал затылок:

— Ну ладно, дела... Странно всё это.

«И правда странно», — подумал Чэнь Ян.

Когда они выбирали комнаты, Ю Фэн и Тун Цюй заняли единственную спальню с большой кроватью. Все думали, что они симпатизируют друг другу, но результаты текстовых сообщений оказались совсем иными.

В первую ночь Тун Цюй отправил сообщение Чэнь Яну, а Ю Фэн — Се Шучэню.

Во вторую ночь Тун Цюй снова написал Чэнь Яну, а Ю Фэн заранее договорился с Юй Яо обмениваться сообщениями — ни один из них не хотел покидать шоу.

Ю Фэн всегда был открытым и прямолинейным человеком. Будучи «нулевым», он вечно любил подкалывать Чэнь Яна, причём не особо подбирая слова, отчего Чэнь Ян каждый раз краснел до корней волос.

Сегодня утром Ю Фэн сам признался Чэнь Яну, что это Тун Цюй отказался от предложения обмениваться сообщениями.

Тогда в его голосе сквозили досада и насмешка. Чэнь Ян даже попытался его утешить, но через несколько минут Ю Фэн снова прибежал к нему, сказал, что пошёл искать Тун Цюя, и с улыбкой добавил, чтобы Чэнь Ян не забывал о нём.

Чэнь Ян и сам не понимал, что между ними происходит.

Фан Цин, выслушав это, додумал что-то своё, толкнул Пэй Чжо локтём и тихо сказал:

— По-моему, тебе стоит сказать ему спасибо.

Иначе с чего бы у Пэй Чжо появился шанс?

Пэй Чжо ответил холодно:

— Тогда потом возьми у режиссёра его контакты и пригласи его на ужин.

— Ты серьёзно?

Пэй Чжо вызывающе усмехнулся:

— Заранее приглашаю, в знак благодарности нашему свахе.

— ...

Сколько бы лет они ни были знакомы, Пэй Чжо всё равно умудрялся вывести Фан Цина из себя своей наглостью.

— Сначала добейся того, чтобы Чэнь Ян хотя бы заговорил с тобой, а потом уже хвастайся.

Пэй Чжо, не отвечая, лишь приподнял бровь. Он смотрел на Чэнь Яна долгим, глубоким взглядом, и спустя пару секунд проговорил низким, хриплым голосом:

— Это дело времени.

Главный режиссёр что-то рассказывал участникам, но Пэй Чжо не слушал ни слова — он был полностью поглощён Чэнь Яном.

Чэнь Ян стоял напротив, опустив глаза, и внимательно слушал говорящего.

Когда он был спокоен, от него исходила та холодная, отстранённая аура, к которой невозможно прикоснуться. Он словно был окутан мягким свечением, вызывающим одновременно желание коснуться его и страх сделать это.

Но стоило ему заговорить или что-то сделать, как эта холодность смешивалась с его собственными уникальными чертами.

Нежный, милый, волнующий...

Чэнь Ян был не просто красив — он был уникальным человеком во всех отношениях.

Пэй Чжо жгучим взглядом следил за Чэнь Яном, в его глазах словно тлели угли.

Чэнь Ян почувствовал, как макушка загорелась под этим пристальным вниманием. Любопытство взяло верх, он поднял глаза и неожиданно встретился с парой синих глаз, в глубине которых, подобно вулкану на дне океана, вот-вот готово было вырваться пламя.

Обожжённый этим взглядом, он тут же опустил ресницы, сердце в груди бешено заколотилось.

Хотя он редко сидел в интернете, шумиха вокруг слов пользователей сети, адресованных Пэй Чжо, была слишком громкой, и Чэнь Ян, как одна из сторон конфликта, не мог этого не знать.

Но он всегда думал, что Пэй Чжо, способный в интервью заявить, что никто его не достоин, вряд ли обратит на него внимание.

Именно поэтому он так удивился, увидев Пэй Чжо сегодня.

Неужели этот человек и правда пришёл сюда ради него... Ресницы Чэнь Яна задрожали.

— Хорошо, теперь я включу камеры. Попрошу вас, учитель Пэй, посотрудничать: нужно перезаписать момент вашего появления на вилле, хорошо? — Главный режиссёр похлопал в ладоши.

Поскольку статус Пэй Чжо в индустрии был очень высок, съёмочная группа чувствовала, что им выпала большая честь, поэтому режиссёр говорил крайне вежливо. Однако, обернувшись, он обнаружил, что Пэй Чжо его даже не слушал.

Главный режиссёр:

— ...

— Учитель Пэй?

Пэй Чжо пришёл в себя:

— М? Что такое?

Режиссёру пришлось повторить всё заново. Пэй Чжо кивнул:

— Без проблем, давайте начнём.

Сказав это, он напоследок бросил глубокий взгляд на Чэнь Яна и вышел с виллы.

Режиссёр быстро расставил других участников и попросил их реагировать естественно.

Чэнь Ян, немного подумав, сел на диван — именно там он находился в тот момент, когда Пэй Чжо вошёл впервые. Се Шучэнь занял своё прежнее место.

— Готово, Сяо Лю, — режиссёр показал знак «ОК». — Запись!

Через несколько секунд дверь виллы отворилась. Чэнь Ян поднял голову. Глядя, как щель между дверями постепенно расширяется, он вдруг вспомнил те синие глаза, и внутри него проснулось странное волнение.

Пэй Чжо в солнечных очках вошёл внутрь. Высокий, длинноногий, он обладал такой властной и бунтарской аурой, что сразу приковывал к себе всё внимание, став центром притяжения.

Участники встали, чтобы поприветствовать его. Даже зная, что он здесь, они всё равно отреагировали инстинктивно, не скрывая своего восхищения.

— Ничего себе, какой приём, — Пэй Чжо улыбнулся, снял очки и направился прямо к Чэнь Яну.

Чэнь Ян поднял взгляд и встретился с ним глазами. Его сердце дрогнуло, от волнения он на мгновение перестал дышать.

Человек напротив слегка подался вперёд, и его голос — густой и соблазнительный, словно тёплая кунжутная паста, — прошептал прямо в ухо:

— Учитель Чэнь Ян, я пришёл.

<http://bllate.org/book/22085/2296614>